

Дневник описывал жизнь Кучиджийотен, куноичи из Узушиогакуре. Она была средним ребенком, единственной девочкой. Наруто пролистал большую часть описания ее детства и юности, остановившись на том, как она стала чуунином. Тогда-то она начала использовать маски для усиления применяемых ею техник. Глаза мальчика потрясенно распахнулись, пока он читал про то, как девушка при создании масок использовала печати для наделения их свойствами, помогавшими ей быстрее и эффективнее управлять чакрой. С ростом ее навыков и мастерства менялись и применяемые ею на масках печати. Вскоре с помощью масок Кучиджийотен могла полностью изменить природу чакры относительно пяти основных элементов: Ветра, Молнии, Земли, Воды и Огня. С этого момента ее репутация начала расти, и вскоре она стала известна как Шиноби Масок.

Наруто на миг прервался, вспомнив маски, виденные им вчера в храме. Были ли это те самые маски? Он решил отложить эти догадки на потом. Сам же продолжил чтение.

Вскоре после того, как ее прозвище начало появляться в книгах противников, она начала расширять свое мастерство с печатями и, тем самым, пополнять свою коллекцию масок. Она постоянно стремилась к совершенству во всем, чтобы ни делала. Она узнала, что с помощью своих масок она может копировать некоторые навыки, которые видела у других ниндзя. Казалось, она обнаружила способ создания печатей, которые также помогли бы ей улучшить свое тайдзюцу, хотя ее пояснения были немного выше понимания Наруто.

- ... это. Он, что? Он читает?

Вскоре девушку повысили до Джоунина. Ее имя внушало страх и уважение среди соперников из соседних деревень. Ее навыки применения печатей были работой гения, некоторые жители в родной деревне стали считать ее новым воплощением Ашины. Если бы она полностью погрузилась в изучение печатей, то все с уверенностью говорили о том, что она быстро превзошла бы своего учителя. Тем не менее, ее истинной страстью оставались маски, а также поиски новых стилей и техник, которыми она могла бы пополнить свой арсенал.

- ... У него в руках книга, так? Эй! Нару...

Настроение записей начало меняться. Недалеко от родины Кучиджийотен бушевала война, все ближе подходя к границам. Все чаще ей приходилось сражаться и защищать их. Она была подавлена из-за постоянных сражений и кровопролития. Но она не собиралась допустить того, чтобы дорогие ей люди пострадали. Даже когда было объявлено о завершении Второй Войны, стычки все равно продолжались...

- НАРУТО!

Из увлекательного мироописания его вырвал надежный метод, применяемый его розоволосой партнершей по команде: мощный удар по голове.

- Ай-яй! Сакура-чан! За что! - мальчик катался по земле, зажав ноющую от боли голову руками.

Куноичи фыркнула:

- Мы уже пять минут тебя зовем! Будь внимательнее, болван!

Узумаки продолжил потирать голову и смущенно улыбнулся:

- О, прошу прощения, ребят. Наверно, я немного увлекся.

Девочка смутилась, в ее зеленых глазах загорелось любопытство. Оно победило постоянное недовольство, потому она осторожно спросила:

- Что ты там читаешь?

Саске стоял к ним спиной, сунув руки в карманы и изображая безразличие. Тем не менее, и он наострил уши. Какаши также убрал книгу, заинтересованный ответом Наруто.

Светловолосый, одетый в оранжевый костюм, мальчик вскочил на ноги, забыв о боли:

- Это дневник, который я нашел и забрал из жуткого древнего храма в лесу. Его написала куноичи по имени Кучиджийотен Узумаки. Ее звали шиноби Масок, она жила в местечке под названием Узушиогауре. Она была очень сильная, а главное то, что ее фамилия Узумаки! Весь этот храм был полон разных вещей и работ, посвященных Узумаки. Значит ли это то, что когда-то был такой клан? Интересно, почему она не жила в Конохе? Может, больше информации есть в этой Узушио... Как ее там?

- Воу, воу! погоди, Наруто! - взмолилась Сакура, - О чем ты вообще говоришь? Какой еще храм?

Какаши спрыгнул со своего импровизированного насеста и подошел ближе, спрятав свою книгу:

- Думаю, что Наруто говорит о Храме Масок Узумаки. Хмм, я думал, что он был уничтожен во время нападения Кьюби.

Наруто потрясенно повернулся к учителю:

- Вы знаете об Узумаки?

- Да, кое-что знаю. Несколько лет назад это был весьма известный клан. Разве вам не рассказывали о них в академии?

Его ученики непонимающе переглянулись между собой. Какаши вздохнул, но внутри зарождался шок. Кушина будет в ярости.

- Узумаки были древним кланом, дальними родственниками Сенджу. Они были ближайшими союзниками Конохи с самого основания деревни.

- Сенджу? - мозг Сакуры усиленно заработал, - Вы хотите сказать, что они приходились родственниками Первого и Второго Хокаге?

Глаза Узумаки заблестели, когда он взглянул на Монумент Хокаге, видимый над лесом и деревней. Склон горы украшали портреты четырех лидеров Деревни Скрытого Листа. Подумать только! Его клан состоял в родстве с первыми двумя лидерами! Он вновь перевел взгляд на учителя, который начал отвечать на вопрос Сакуры:

- Все верно, Сакура. До введения системы разделения деревень кланы ниндзя Узумаки и Сенджу были кузенами. На самом деле Узумаки Мито была женой Сенджу Хаширамы, Первого Хокаге. Узумаки получили приглашение в Коноху, но от него отказались. Вместо этого они решили обосноваться в стране Водоворотов. Там они основали Деревню Скрытого Водоворота. Тем не менее, они были близки с жителями Конохи и помогали во время Первой и Второй войн Шиноби. Их знали и боялись благодаря их талантам в фуиндзюцу, техникам запечатывания.

Девочка была в замешательстве:

- Сэнсей, почему вы все время говорите в прошедшем времени? С ними что-то случилось?

Пепельноволосый вновь вздохнул:

- Да. В период между Второй и Третьей войнами союзные армии Двух Великих Деревень вместе с несколькими мелкими деревушками вторглись в страну Водоворотов и уничтожили Узушио. Узумаки оказались в ловушке, но некоторые, если, конечно, это правда, смогли убежать. Выжившие после вторжения разбежались и затаились. Наруто — единственный Узумаки, о котором я узнал за это время.

Радость Наруто получила смертельный удар от слов Какаши. Узнать, что он происходит из клана, и почти сразу же узнать, что этот клан исчез, было разрушительно для молодого ниндзя. Он склонил голову, глаза потускнели. Тесно прижатые к бокам кулаки дрожали, пока он боролся со слезами, которые грозились вырваться наружу. Он зажмурился, укрепляя свою решимость остановить их поток. Следующий голос, который он услышал, потряс его, хотя и бросил спасательный круг его ослабевающей воле.

- Погодите, но если Узумаки жили в другой стране, то как Наруто очутился здесь? Он же не может быть потомком госпожи Мито, так ведь? - подал голос Саске впервые за этот день.

Он знал не понаслышке, что значит потерять родной клан.

Пепельноволосый почесал затылок. Слово — не воробей, вылетит — не поймаешь. Были некоторые вещи, которые он не мог сказать. Не сейчас, по крайней мере. Тем не менее, глядя на своего светловолосого ученика, он понимал, что должен хоть что-то ему сказать. Он нервно кашлянул и пробормотал:

- Нет, дети госпожи Мито взяли фамилию Сенджу. В отношении родителей Наруто могу лишь сказать, что некоторые из Узумаки перед вторжением переехали из Узушио в Коноху. Возможно, он приходится родственником кому-то из них.

Какаши видел, как в Наруто вновь зародилась надежда, потому поспешил добавить:

- Прежде чем ты спросишь, Наруто, я не могу помнить и знать имена каждого, кто переезжает к нам издалека. Мы же, как ты знаешь, весьма процветающая деревня.

Саске и Сакура, казалось, остались довольны импровизированным уроком истории, а Наруто достаточно успокоился, чтобы вернуться к своему прежнему "я". Копирующий ниндзя выдохнул, не скрывая своего облегчения:

- Что ж, я и предположить не мог, что наша утренняя тренировка пройдет таким вот образом. Идемте же в административное здание и узнаем, что за миссия нас ожидает.

Хлопнув в ладоши, мужчина отвернулся и повел ребят назад в деревню. Троица поспешила за ним, постепенно подстраиваясь под его шаг.

Наруто поднял голову, вглядываясь в ясное голубое небо. В его глазах снова загорелась решимость, когда он почувствовал упирающийся в тело корешок дневника Кучиджийотен. Подняв вверх палец, он смело смотрел вверх, словно бросая вызов:

- Я стану самым величайшим ниндзя в мире. Я заставлю гордиться собой не только мою деревню, но и мой клан.

Он не кричал, как делал обычно, когда давал подобные обещания. Но в его голосе было больше серьезности, чем когда-либо слышали от него товарищи по команде.

- Я возрожу клан Узумаки. Я в этом клянусь.

<http://tl.rulate.ru/book/75496/2247903>